

Лякишева С.И.
КОЛЛЕКЦИЯ ПЕЧАТНЫХ СХЕМ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ
В МУЗЕЕ-УСАДЬБЕ «ЯСНАЯ ПОЛЯНА»:
НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В разнообразии объектов исследования в историческом источниковедении, к которым относятся документы, письма, денежные знаки, оружие, картины и т.д., существует еще один, не являющийся характерным, объект с большим информационным потенциалом для многоаспектного исследования – печатные схемы для вышивания. Их можно отнести к области источниковедения, занимающейся изучением нетекстовой информации в сочетании с текстовой. Большой интерес, проявленный на конференции «Музеи, библиотеки и архивы как институты исторической памяти» 14–15 мая 2013 года в Орловском государственном институте искусств и культуры к докладу «Немецкие печатные схемы для усадебной вышивки в яснополянском музее», подтвердил мысль о необходимости развития этой темы.

Мнение о вышивании как всего лишь о виде бесхитростного досуга достаточно устойчивое: чем еще можно было заниматься в усадьбах за несколько сотен верст от столицы, в окружении вышколенных слуг? Однако видовое разнообразие зарубежной и отечественной печатной продукции по рукоделию позволяет взглянуть на усадебную вышивку иначе. Дворянские женские библиотеки в конце XVIII – начале XIX в. благодаря почтовым услугам систематически пополнялись продукцией по рукоделию. Ежедневно по несколько тысяч схем для вышивания доставлялось в Россию из Франции, Германии, Бельгии, Италии; стремительно, в связи с повышенным спросом, увеличивался выпуск и своих, отечественных. Уникальную продукцию везли из путешествий: русские дворяне, находясь, например, в Париже, заходили в «Магазин для барышень» на Монмартре, 25, где можно было купить ноты и 300 рисунков для вышивки, перечень которых приводился в рекламных буклетах магазина. Постепенно в

дворянских усадьбах формировался уникальный печатный фонд по рукоделию, позволивший выделить усадебную вышивку в специфичный вид декоративно-прикладного искусства, отличающийся от других видов вышивки особым целевым назначением и символично-смысловой нагрузкой.

Беречь такой фонд было непросто: бумажные схемы переходили из рук в руки, быстро ветшали и приходили в негодность. Примером образцового хранения печатной продукции по рукоделию является яснополянский дом, где строгую систему в содержании бытовых вещей соблюдала Софья Андреевна Толстая. Дом Л.Н. Толстого хранит не только память о писателе, но и семейный уют, который на протяжении многих десятилетий создавался руками маменьки, тетушек, жены и дочерей, поскольку рукоделие являлось одним из главных и почитаемых предметов домашнего воспитания, основанного на строгости, образованности и благодетельности. В яснополянском музее печатная продукция по рукоделию хранится в закрытых фондах; постепенно, по мере изучения, у нас появляется система общей теории по усадебной вышивке, изучаются ее элементы: теория идентификации и теория диагностики специализированных печатных схем как основы усадебной вышивки.

Рассмотрим потенциал исторического источниковедения в схемах по вышиванию, касаясь в целом печатной продукции по рукоделию. Исходная информация этих музейных предметов, казалось бы, минимальная и примитивная: на схемах обычно представлен узор, который можно было разным способом передать на ткани. Как правило, не обращается внимания на информацию, данную мелким шрифтом где-нибудь в углу схемы. Однако при детальном изучении музейные предметы удается систематизировать по художественному исполнению, географическому признаку, целевому и идеологическому назначению, выявляя не столько прикладное, но, прежде всего, эстетическое, познавательное, философское и символическое значение.

Интерьеры усадебной эпохи неслучайно оформлялись с использованием разных видов вышивки. Героиня любимого всеми русскими дворянками романа Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза» берет в служанки жену Клода Анэ и учит ее «всяким рукоделиям, какие полагается знать горничной» [1, с. 413]. Речь идет, разумеется, не о видах техники рукоделия, а о смысловой стороне «работы», как называл дамскую вышивку в своих произведениях Л.Н. Толстой. С XVIII в. в России женщины становились все более образованными, изучали иностранные языки, знакомились с направлениями разных культур, – всему этому, в частности, способствовали появляющиеся схемы для вышивания, дающие целостное представление о женском рукоделии как высоком искусстве, основанном не только на разнообразном практическом умении, но и глубоком знании библейских сюжетов, мифологии, флористики и умения «читать» символику иллюстративного материала. Не так просты печатные схемы с сюжетной картиной, где крестьянская девушка с шестью кувшинами на коромысле остановилась у барского дома (инв. № 1574/39); существовали целые серии с изображением плотников, шляпочниц, торговцев птичьими перьями, оружейников, белошвеек, корсетниц; вполне объяснима печатная схема с изображением притаившегося охотника с ружьем на фоне роскошного горного пейзажа (инв. № 1574/38), столяра с обечайкой от круглого стола и киянкой в кармане; другая тема – перекрещенные горн и скипетр, овитые двумя змеями на фоне лиры с розами (инв. № 1574/40). Это вовсе не примитивные изображения – схемы предстают как объективный исторический источник для изучения основных тенденций развития моды, посуды, домашней утвари, одежды, военных атрибутов, архитектурных сооружений, масонских знаков и т.д. Неслучайно они подвергались строгой цензуре.

При изучении формирования фонда печатных схем в усадебном доме возникает вопрос о подлинности источников: кто создавал эти схемы, кто являлся автором идей, художественным исполнителем, соответствует ли информация, заключенная в них, тому, что реально имело место в действительности. Таким образом устанавливается степень достоверности сведений источников. Характерно, что во многих немецких схемах указывались сведения о наборщике или литографе, и, со свойственной немцам точностью, – полное имя и местожительство издателя, так как именно через него приобретались схемы, розничные или объединенные в альбом, что также позволяет наиболее достоверно определить предпочтения приобретателей продукции по рукоделию.

Печатные схемы для вышивания ценны по содержанию. В вышивке часто использовалась тайнопись, являющейся, по сути, средством выражения собственной философии в форме художественной записи. Зафиксированная в них информация об исторической реальности не просто скрыта – закодирована, и для ее прочтения необходима дешифровка. Удалось установить, что дети дворян могли учиться грамоте, вышивая алфавиты и цифры. Мы любуемся цветочным вышитым букетом, не подозревая, что перед нами своего рода учебное пособие по изучению иностранного языка: в букете 12 вплетенных цветов, начальные буквы названия которых на немецком языке образуют слово «Freundschaft» (дружба). Венок с подбором других цветов означал иные слова – постепенно можно было опосредованно выучить целый немецкий ботанический атлас, а заодно накопить речевую основу для дальнейшего изучения иностранного языка; вышивки на основе печатных схем предстают перед нами не только как произведения искусства, но и исторический источник по выявлению методов дворянского образования в русских усадьбах.

При изучении музейных предметов важны любые детали, например, один предмет запечатлел пикантную особенность владельческого хранения. На печатной схеме с тремя вариантами цветочных бордюров, возможно, для вышивания книжных закладок (инв. № 1574/40) привлекает внимание метка, поставленная черными чернилами тетушкой Л.Н. Толстого Татьяной Александровной Ергольской: «Т.Е.». Это житейский момент того времени – схемы зачастую подписывались именем их владелицы, поскольку представляли такую ценность, что, как ни странно, нередко являлись предметом воровства гостями дома. В историческом аспекте метки на схемах являются важным материалом для изучения владельческих записей, стиля, особенностей почерка, грамотности.

Печатные схемы для вышивания помогают изучить исторический пласт, связанный с работой отдельных типографий. Масштаб выпуска схем для вышивания в берлинском издательстве Л.В. Виттиха можно представить благодаря наличию порядковых номеров отдельных серий. Например, на одном из оттисков серии «Französische Str. № 43» с цветным изображением мирно пасущегося стада овец, отдыхающей собаки и пастуха, играющего на свирели (инв. № 1574/22), порядковый номер: «2306»; на схеме с цветочным букетом и надписью «Bon Appetit» (инв. № 1575/34) порядковый номер: «1471», – это означает, что ассортимент отдельной темы исчислялся тысячами вариантов изображений. К 1849 г. в этом издательстве производилось уже около 14000 различных рисунков, которые в так называемых «рисовальных комнатах» вручную раскрашивались за мизерную плату девушками из бедных семей – весьма трудоемкая работа. Обратим внимание, что крупное издательство «Berlin bei L.W. Wittich», прежде всего, было ориентировано на выпуск пользующихся спросом научных книг, например, «Heilkunde der Erfahrung» («Опыт медицины»), однако оно делало особый акцент на печатных схемах для вышивания, – в

то время беспроблемный маркетинговый ход для массового привлечения покупателей к основной и сопутствующей продукции.

Печатная продукция помогает рассмотреть усадебное рукоделие как разновидность декоративно-прикладного искусства в мировом масштабе. Благодаря изображению медалей на схеме, выпущенной объединенным издательским предприятием «Heinrich Kuehn» (Vereinigte Stickmuster-Verläge, Berlin), узнаем о международных выставках того времени в Берлине в 1879, в Вене в 1873, в Сиднее в 1879 и в Филадельфии в 1876 годах, где большое внимание было уделено продукции, способствующей развитию дворянского рукоделия. Неслучайно при усадьбах устраивали мануфактурные фабрики, вышивально-ткацкие мастерские, где для дома помещика и на продажу изготовляли лучшие образцы вышитых, вязаных и кружевных изделий.

В результате изучения складывается общая исторически-философская картина создания и восприятия вышивок в усадебном доме, где умели изъясняться особым художественно-бытовым языком, передающим и объясняющим чувства людей, недосказанные словом. Владельцы усадеб были знакомы с символикой религиозных знаков, геометрических фигур, цветов, античных героев. Максимально объективно реконструировать культуру усадебного вышивания можно благодаря сохранившимся печатным схемам. Тетка писателя графиня А.И. Остен-Сакен в 1824 г. писала упомянутой уже Т.А. Ергольской, заменившей маленькому Леве мать после ее смерти: «Посылаю тебе узоры вышивок; я только сегодня получила их по почте» [2, с. 78]. В этих посылках находились и выписываемые по интересам книги. Несмотря на то, что вышивки отдалены от нашего понимания значительным интервалом времени и разрывом в традициях, усадебное рукоделие можно реконструировать как уникальное явление культуры, обращаясь к печатным изданиям, книгам и схемам того времени. Например, если истоки цветочной символики русские дворянки изучали по книгам, выходящим в большом ассортименте, исчисляемом в сотнях и тысячах названий: Б. Деланше «Азбука Флоры, или Язык цветов» (Париж, 1811), Ш.-де Латур «Язык цветов» (Париж, 1819), Г. Филипс «Эмблемы цветов» (Англия, 1825), Д.П. Ознобишин «Селам, или Язык цветов» и т.д., они и сейчас должны составлять источниковедческую основу изучения феномена распространения цветочного орнамента на портьерах, скатертях, салфетках, диванных подушках. В этих руководствах описаны несколько сотен наиболее популярных растений, которые имели определенное символическое значение.

Добавим, что печатная продукция по рукоделию, хранящаяся в музеях иногда вместе с «родной» почтовой бумагой и конвертами, может служить источником сведений по истории развития почтовых услуг и учреждений, поможет сориентироваться в знаках почтового обращения – марках и почтовых штемпелях.

В печатных схемах для вышивания наблюдается типологическая близость с разными характеристиками источника: *хронологическая* помогает определить время создания музейного предмета – здесь важны даты, особенность бумаги; *региональная* определяет схемы, выпущенные в отдельно взятой стране; *персональная* выявляет специфическую деятельность художников, граверов, литографов, типографов; *владельческая*, благодаря пометам, помогает более зримо представить личность, эмоциональное состояние человека, грамотность, предпочтения в интересах, что для музейщика мемориального музея всегда важно.

Таким образом, в музееведении как науке, изучающей процессы сохранения социальной информации, познания и передачи знаний и эмоций посредством музейных предметов, интересным историческим источником восстановления социально-политической и культурной картины усадебного периода становятся ранее лишённые внимания печатные схемы для вышивания. Содержащие разнохарактерную

информацию, они могут служить основой для научных исследований разных направлений. Исторические источники субъективны в своей разобщенности, но в целостной системе, в синтезе они позволяют представить наиболее достоверное, объективное знание о прошлом. Такие музейные предметы, как печатные схемы по вышиванию, представляют историко-культурную ценность с большим источниковедческим потенциалом.

Суммируя понимание термина «исторический источник» разными учеными, можно определить печатные схемы как музейные предметы, извлеченные из бытовой усадебной среды, депонированные в музее и являющиеся носителями уникальной исторической, семантической, философской, культурологической и эмоциональной информации. Они помогут нам постичь суть высокого искусства изысканной дворянской вышивки, обогатят представления искусства гармонизации пространства вокруг себя и в очередной раз дадут понимание истинной глубины усадебной культуры.

1. Руссо, Ж.- Ж. Юлия, или Новая Элоиза / Ж.- Ж. Руссо. – М.: Худож. литература, 1968. – С. 413.
2. Толстой, С.Л. Мать и дед Л.Н. Толстого: очерки жизни, дневники, записи и письма по неизданным материалам / С.Л. Толстой. – М.: Федерация, 1928. – С. 78.